

15. Храмкова Н.П. Исторический факультет Самарского государственного педагогического университета (1929–2005). Самара: СГСПУ, 2009. 324 с.

16. СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 91. Д. 1993. Михеев Владимир Михайлович.

17. СОГАСПИ. Ф. 3407. Оп. 6. Д. 212. Романов Михаил Яковлевич.

18. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь / пред. ред. коллегии И.Н. Шкадов. М.: Воениздат, 1988. Т. 2 (Любов–Ящук). 863 с.

19. СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 134. Д. 1720. Падалко Борис Михайлович.

20. Романов М.Я. Село старинное – Ведянцы. Самара: Мордовское кн. изд-во, 1992. 91 с.

21. Романов М.Я. Мои Родина и Родословная: беседа автора с читателем. М., 2006. 216 с.

22. Романов М.Я. Штурмовики над Карпатами: воспоминания о Великой Отечественной войне (1941–1945). М.: Дельта НБ, 2006. 263 с.

23. Татиевская Л.Е. Рецензия – Романов М.Я. Мои Родина и Родословная: беседа автора с читателем. М., 2006. 220 с. // Отечественные архивы. 2008. № 1. С. 110–111.

24. Дробкин А.В. Я дрался на Ил-2. М.: Яуза, Эксмо, 2008. 416 с.

HEROES OF THE SOVIET UNION – STUDENTS OF KUIBYSHEV STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE (BASED ON THE ARCHIVE OF SAMARA STATE UNIVERSITY OF SOCIAL SCIENCES AND EDUCATION AND SAMARA STATE ARCHIVE OF SOCIAL AND POLITICAL HISTORY)

© 2018

Khramkova Elena Lenarovna, doctor of historical sciences,
professor of Domestic History and Archeology Department

Khramkova Nina Petrovna, candidate of historical sciences,
professor of Domestic History and Archeology Department

Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. In the spring and summer of 2017 personal files of the Soviet Union Heroes Vladimir Mikhaylovich Mikheyev, Alexander Mitrofanovich Bondarev and Alexander Vasilyevich Novikov were found in archives of Samara State University of Social Sciences and Education (SSUSSE). Their names and feats made during the Great Patriotic War were known. However thanks to the found documents the authors managed to connect them with the pedagogical university for the first time. Established facts were supported by the documents of Samara State Archive of Social and Political History (SSASPH). On November 7, 2017 the memorial plate with images of heroes and dates of their training at the pedagogical university were created and placed on the university building (L. Tolstoy St., 47). In November–December of the same year personal records of two more Soviet Union Heroes – Boris Mikhaylovich Padalko and Mikhail Yakovlevich Romanov were found in archive of SSUSSE. They also graduated from Kuibyshev pedagogical university after the war. The received materials have been confirmed with the materials of SSASPH again. The paper considers new facts of life and activity of five Soviet Union Heroes of 1941–1945 on the basis of personal records which are stored in archives of SSUSSE and SSASPH. The number of the heroes who graduated from Samara State University of Social Sciences and Education as well as the number of the Soviet Union Heroes of the Samara Region has successfully increased.

Keywords: Soviet Union Heroes; Great Patriotic War; archive of Samara State University of Social Sciences and Education; Samara Regional State Archive of Social and Political History; personal files; Kuibyshev State Pedagogical Institute; history department.

УДК 94(595)

Статья поступила в редакцию 11.12.2017

«БРИТАНСКИЙ ПУТЬ» КОНТРАПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЫ: РЭНД, ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ И ПОЛИТИКА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В МАЛАЙЕ (1948–1960 ГОДЫ)

© 2018

Лёзин Александр Иванович, студент исторического факультета

Нестеров Дмитрий Александрович, магистрант кафедры всеобщей истории, права и методики обучения
Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассматривается политика чрезвычайного положения, проводимая британцами в Малайе. Исследование вопроса основывается на аналитических работах сотрудников американской корпорации РЭНД. Малайский конфликт считается примером успешной организации контрпартизанской борьбы в эпоху деколонизации в странах третьего мира. Именно поэтому этот конфликт тщательно изучался корпорацией РЭНД как эталон борьбы с повстанцами, что подтверждает интерес США к анализу и методам борьбы с повстанческим движением до Вьетнамской войны. РЭНД работала на правительство США, то есть министерство обороны подписывало контракты с данной корпорацией. США попробуют на практике применить во Вьетнаме определенные методы борьбы с партизанами, опробованные в Малайе, но стоит учесть, что каждый конфликт индивидуален. В статье показана эволюция коммунистического движения в Малайе – от его зарождения до победы британцев и постепенной победы над повстанческим движением. Конфликт являлся выгодным для Великобритании, поскольку основное население Малайи не было заинтересовано в уходе британцев, местная элита поддерживала британскую корону. Статья демонстрирует особенности малайского конфликта.

Ключевые слова: Малайя; РЭНД; британцы; партизанская война; контрпартизанская война; деколонизация; чрезвычайное положение; Великобритания; США; китайцы; партизаны; коммунистическая партия Малайи; Федерация; Союз; Вторая мировая война; каучук; СССР; колониальный опыт; повстанческое движение; малайцы.

Одним из основных фронтов холодной войны являлись бывшие колониальные владения европейских империй. Процесс деколонизации в этих регионах проходил одновременно с ростом партизанских движений и вмешательством крупных геополитических игроков – прежде всего США и СССР [1, р. 1]. Начиная с 1960-х годов отмечается резкий интерес Вооруженных Сил США к изучению опыта антиповстанческой деятельности европейских империй – Великобритании и Франции. Особенно пристальное внимание американские исследователи стали уделять малайской кампании, где в 1948 году Великобритании пришлось бороться с крупным коммунистическим восстанием [2, с. 18–19]. Интерес к подобному вопросу объясняется возникшей дискуссией в американском истеблишменте о возможности и рисках полномасштабного вмешательства во «вьетнамскую проблему». Властям США было необходимо знать, с какими возможными проблемами они могут столкнуться там и какими более оптимальными способами их необходимо будет решать. Опыт Британии в Малайе был привлекателен для американского истеблишмента прежде всего схожими с Вьетнамом географическими, социальными и политическими условиями. Цель данной статьи – рассмотреть британский опыт контрпартизанской борьбы в Малайе в 1948–1960 годах.

Изучением колониального опыта контрповстанческих операций занималась корпорация РЭНД – некоммерческая организация, созданная после Второй мировой и являющаяся одной из основных «фабрик мысли». Данная корпорация активно сотрудничает с Пентагоном, однако выводы, сделанные сотрудниками РЭНД, не являются официальной точкой зрения министерства обороны США [3, р. 1; 4, р. 1]. Весомый вклад в изучение британского опыта контрпартизанской борьбы в Малайе внесли такие сотрудники корпорации РЭНД, как Райли Сандерленд [4–7], Роберт Комер [8] и Гай Дж. Паукер [9]. Стоит отметить и участие ветеранов боевых действий в Малайе, принимавших участие в международных симпозиумах, проводимых РЭНД, – подполковника Ф. Китсона [10, р. xx], коммодора авиации П. Уоркопа [11; 12], полковника авиации Д. Саттона [11; 12], уоррант офицера 2-го класса А. Твигга [11], полковника Р. Клаттербука [11], подполковника М. Сатклиффа [11] и майора Р. Вудхауза [11].

Если в 1960-е годы у американского истеблишмента интерес к колониальному опыту антиповстанческих операций был крайне высоким, то после окончания вьетнамской войны он начал иссякать. Связано это с приходом к власти администраций Дж. Форда и Дж. Картера и возрастанием террористической угрозы на фоне происходивших событий 60-х и 70-х годов (от «мюнхенской трагедии» 1972 года до движения «метеорологов» в самих США). Но в 80-е годы, в связи с падением режима Сомосы в Никарагуа и развитием повстанческого движения в Сальвадоре, интерес к опыту противоповстанческой деятельности снова начал расти [10,

р. 9–11]. Современное развитие исследований, посвященных контрпартизанским операциям, связано прежде всего с войной против террора, когда вооруженные силы США вновь столкнулись с повстанческими формированиями, но уже на Ближнем Востоке [14–18].

Война в Малайе началась в июне 1948 года. К тому моменту население данной колонии составляли малайцы (46%), китайцы (37%) и индийское меньшинство [19, р. 1–2]. Помимо них в Малайе проживало примерно 12 тысяч европейцев, большая часть из которых была британской [2, с. 194]. Общее население колонии составляло около 6 миллионов человек при площади 50 000 квадратных миль [20, р. 7].

Повстанческое движение в Малайе выросло из антиколониальных движений 1920-х годов, взявших за образец идеи Октябрьской революции в России, и состояло преимущественно из китайского этнического меньшинства. Малайская коммунистическая партия ведет свое начало с 1925 года, когда была образована «Коммунистическая партия Южного моря» (Наньян), впоследствии в апреле 1930-го года по решению Коминтерна преобразованная в «Малайскую коммунистическую партию» [5, р. 1].

Во время Второй мировой войны, в связи с установлением союзнических отношений между Британской империей и СССР, Малайской компартии был дан указ консолидироваться с британцами против японских милитаристов. При поддержке британских сил, спонсировавших оружием и обучавших малайских партизан, была сформирована «Малайская народная антияпонская армия», или сокращенно «МНАА» (От англ. Malayan Peoples' Anti-Japanese Army, или сокращенно «МРАА») [5, р. 3–5; 21, р. 16].

В 1943 году ЦК МКП сделал первое военное заявление по поводу проводимой им политики. Согласно ему, целью деятельности МКП является гарантия гражданских свобод и обеспечение населения бесплатным образованием, а главное – объединение сил с СССР и Китаем для поддержки независимости слабых и малых наций на Дальнем Востоке, а также помощь народу Японии в освобождении от фашистского гнета [8, р. 3–5]. Если авторитет Малайской коммунистической партии во время Второй мировой войны неукоснительно рос, то поддержка местным населением британцев стремительно шла вниз. Как заметил Дж. Арнольд, «возвратившись в 1945 году в Малайю, британцы обнаружили потерю уважения к ним со стороны местных жителей. Потерпев поражение от представителей желтой расы [японцев], англичане лишились ореола непобедимости» [2, с. 196–197].

Джон Ф. Кэди, аналитик-исследователь, работавший в управлении стратегических служб и в государственном департаменте США, считал, что китайское восстание в Малайе было неуместным, оно не являлось националистическим. Люди, на которых опирался мятеж, были группой молодых китайцев. Это не было в интересах малайского народа [22, р. 42–43].

Сандерленд в одном из своих докладов, созданных для РЭНД, подчеркивает и другие проблемы, ставшие катализатором малайского восстания. В Малайе начался продовольственный кризис, усугубленный инфляцией, что привело к росту симпатии местного населения к повстанцам. Вместе с этим действовал и этнический фактор: китайское меньшинство, обособленное от государственной власти и малайского общества (отсутствовали органы правопорядка, телефоны, телеграфы, школы и больницы), имело свои взгляды на будущее развития колонии [6, р. 2–6].

Началом войны в Малайе принято считать 16 июня 1948 года [2, с. 203], когда убийство трех белых плантаторов стало поводом для введения чрезвычайного положения [23, с. 583]. Эти события застали врасплох и британцев, и коммунистическую партию Малайи [19, р. 3].

Один из британских командиров писал в 1950-м году, что силам безопасности не хватает как разведывательной информации, так и выводов, сделанных на этой информации. Карты, используемые британскими военными силами, были изданы в 1943 и 1944 годах и не имели обозначений ни больших деревень, ни путей прохода через джунгли. Не было сведений и о поставках продовольствия партизанским отрядам, количестве инсургентов и степени симпатии местного населения к коммунистическим силам [4, р. 5–11].

Как утверждает Р. Комер, в 1952–1954 годах основа повстанцев была сломлена. В этот период было уничтожено две трети повстанческих сил, а количество террористических актов снижено от 500 до 100 в месяц. В связи с этим начала проводиться политика «белых районов», когда те или иные области постепенно выводились из режима чрезвычайного положения. Первым подобным районом в сентябре 1953 стала Малакка. К середине 1955 года треть малайского населения жила в «белых районах», а силы безопасности стали значительно сокращаться. В это же время Малайская компартия объявила о своем желании установить мир с правительством [7, р. 40, 41]. В июле 1960 года режим чрезвычайного положения был прекращен на всей территории страны, несмотря на проблемные территории вдоль тайской границы [8, р. 20–21].

На протяжении 1948–1960-х годов повстанцы потеряли 6710 убитых, 1287 захваченных и 2072 сдавшихся, в общей сложности 10 699 человек [8, р. 10]. По мнению Р. Луиса, подобный успех британских сил объясняется проводимой ими экономической политикой. С 1945 года по 1949 год британцы выделили на экономическое развитие Малайи 86 миллионов фунтов стерлингов в виде грантов и займов, а малайское производство каучука и олова достигло в 50-е годы рекорда, что, в свою очередь, принесло финансовый доход, используемый для борьбы с партизанами [20, р. 8]. Как подметил П. Брендон, «только одна ее [малайская] резина давала больше твердой валюты, чем весь британский домашний экспорт в Америку» [23, с. 580]. По мнению Дж. Арнольда, причины успеха британских сил следует искать в плохой стратегической подготовке лидеров Малайской коммунистической партии. Представители МПК не смогли организовать народные массы, а

также пренебрегли безопасностью партизанских лагерей [2, с. 254, 257].

Первоначальные неудачи контрповстанческих операций британских сил, по мнению Б. Хоффмана и Дж. Тау, состояли в медлительности действий, их неэффективности, плохой организации и подготовки. Помимо этого, британская колониальная администрация и силы безопасности не видели необходимости в установлении хороших отношений с населением. Введение чрезвычайного положения снижало популярность британцев среди мирных жителей [21, р. 22–23, р. VII].

Опыт, полученный в ходе контрпартизанских действий в Малайе, активно применялся британскими силами и в Кении во время восстания Мау-Мау. Это связано, во-первых, с преобладанием в обеих колониях сельской местности, а во-вторых, с недовольством представителей этнического меньшинства.

Война в Малайе активно изучалась и в контексте других контрповстанческих операций, особенно во время войны во Вьетнаме, но данный вопрос требует отдельного и более детального рассмотрения.

Список литературы:

1. David French. *Nasty not nice: British counter-insurgency doctrine and practice, 1945–1967, Small Wars & Insurgencies*. 2012. Vol. 4–5, P. 744–761.
2. Арнольд Дж.П. *Змеиные джунгли*. М., 2010, 412 с.
3. Elliott, Mai, *RAND in Southeast Asia: A History of the Vietnam War Era*, Santa Monica, Calif.: RAND Corporation, CP-564-RC, 2010.
4. Sunderland, Riley, *Antiguerrilla Intelligence in Malaya, 1948–1960*, Santa Monica, Calif.: RAND Corporation, RM-4172-ISA, 1964.
5. Sunderland, Riley, *Army Operations in Malaya, 1947–1960*, Santa Monica, Calif.: RAND Corporation, RM-4170-ISA, 1964.
6. Sunderland, Riley, *Organizing Counterinsurgency in Malaya, 1947–1960*, Santa Monica, Calif.: RAND Corporation, RM-4171-ISA, 1964.
7. Sunderland, Riley, *Winning the Hearts and Minds of the People: Malaya, 1948–1960*, Santa Monica, Calif.: RAND Corporation, RM-4174-ISA, 1964.
8. Komer Robert W., *The Malayan Emergency in Retrospect: Organization of a Successful Counterinsurgency Effort*, Santa Monica, Calif.: RAND Corporation, R-957-ARPA, 1972.
9. Pauker G.J., *Notes on Non-Military Measures in Control of Insurgency*. Santa Monica, Calif.: RAND Corporation, 1962. P. 2642.
10. Hosmer S., Crane S.O. *Counterinsurgency: a symposium, april 16–20, 1962*. Santa Monica: RAND Corporation, 2006.
11. Peterson A.H. *Symposium on the role of airpower in counterinsurgency and unconventional warfare: The Malayan emergency*. RAND Corporation, 1964.
12. Peterson F.H. *Symposium on the role of airpower in counterinsurgency and unconventional warfare: The mediterranean theatre*. RAND Corporation, 1964.
13. Long Austin G. *On «other war»: lessons from five decades of rand counterinsurgency research*. Santa Monica: RAND Corporation, 2006.
14. Paul C. *Counterinsurgency scorecard: Afghanistan in early 2011 relative to the insurgencies of the past 30 years*. RAND Corporation, 2011.

15. Pirnie B., O'connell E. Counterinsurgency in Iraq (2003–2006). RAND Corporation, 2008. Vol. 2.

16. Rabasa A. Money in the bank: lessons learned from past counterinsurgency (coin) operations. RAND Corporation, 2007.

17. Jones S.G. Counterinsurgency in Afghanistan: RAND counterinsurgency study. Vol. 4. RAND Corporation, 2008. Vol. 4.

18. Rosenau W., Long F. The Phoenix Program and Contemporary Counterinsurgency. RAND Corporation: Santa Monica, 2009.

19. Hack K. The Malayan emergency as counterinsurgency paradigm // Journal of strategic studies. 2009. Vol. 32 (3). P. 383–414.

20. Wm. Roger Louis. The Dissolution of the British Empire in the Era of Vietnam. The American Historical Review, Vol. 107, № 1 (February 2002). P. 1–2521.

21. Hoffman, Bruce and Jennifer Taw, defense policy and low-intensity conflict: the development of Britain's «small wars» doctrine during the 1950s, Santa Monica, Calif.: RAND Corporation, r-4015-a, 1991.

22. The Harry S. Truman Library and Museum. Oral History Interview with John F. Cady Athens, Ohio July 31, 1974 by Richard D. McKinzie. P. 66.

23. Бревдон П. Упадок и разрушение Британской империи. 1781–1997. М.: АСТ, 2010. 957 с.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17–78–20029).

THE «BRITISH WAY» OF COUNTERINSURGENCY STRUGGLE: RAND, DECOLONIZATION AND «EMERGENCY» IN MALAYA (1948–1960)

© 2018

Lyozin Alexander Ivanovich, student of History Faculty

Nesterov Dmitriy Aleksandrovich, master student of World History, Law and Methods of Teaching Department
Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. This paper discusses the state of emergency imposed by the British in Malaya. The work in Malaya is based on the analytical work of the American RAND Corporation members. The Malaya conflict is successful for the British in the field of colonial knowledge. That is why the conflict was carefully studied by the RAND Corporation as a model of counter-insurgency; therefore, we can see the interest of the United States to the analysis and methods of struggle against the rebel movement before the era of the Vietnam conflict. Of course, RAND worked for the US government, i.e. the Ministry of defense has signed contracts with this Corporation. The United States will try to practice certain methods of fighting guerrillas in Vietnam, but it is worth considering that each conflict is individual. The paper shows the Communist movement evolution in Malaya – from the inception to the victory of the British and the gradual disappearance of the rebel movement. The conflict was successful for the UK, as the main population of Malaya was not interested in the departure of the British; the local elite supported the British crown. The paper demonstrates features of the Malay conflict.

Keywords: Malaya; RAND; British; guerrilla warfare; counterinsurgency war; decolonization; state of emergency; UK; USA; Chinese; partisans; Communist party of Malaya; Federation; Union; World War II; rubber; Soviet Union; colonial experience; insurgency; Malays.

УДК 94 (47+571)

Статья поступила в редакцию 25.12.2017

МИНИСТЕРСКИЕ РАЗНОГЛАСИЯ И ДАВЛЕНИЕ НА ГОСПЛАН В СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКЕ В НАЧАЛЕ 1950-Х ГОДОВ

© 2018

Захарченко Алексей Владимирович, доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории, международного права и зарубежного регионоведения
Самарский филиал Московского городского педагогического университета
(г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В статье на основе архивных документов анализируется механизм выработки компромиссных решений при обсуждении плана развития народного хозяйства СССР на 1951–1955 гг. Анализ источников (записки руководителей министерств в правительство, справок Госплана и его проектов развития советской экономики на период 1951–1955 гг.) показывает наличие разногласий между центральным органом планирования и хозяйственными ведомствами. Позиция Госплана, который стремился к составлению сбалансированного плана, заключалась в распределении ресурсов и хозяйственных обязательств между министерствами. Министерства со своей стороны склонны были предлагать более низкие цифры роста производственных показателей и завышенные объемы ресурсов на выполнение планов. Расхождения в позициях регулировались специальной межведомственной комиссией по разногласиям, предложения которой брались за основу правительством и Госпланом для внесения поправок в текущее и перспективное планирование промышленного развития СССР. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что плановая экономика в действительности являлась экономической «согласованной». В этой системе директивы правительства рассматривались как результат межведомственной борьбы «плановиков» и «производственников», в которой Госплан уравнивал амбиции министерств. Однако активный «лоббизм» министров ограничивал возможности «плановиков», о чем свидетельствуют документы комиссии по разногласиям.

Ключевые слова: Советская экономика; Госплан; министерства; планирование; отраслевые отделы; пятый Совет Министров СССР; производительность труда; жилищное строительство; Министерство автотракторной промышленности; М.З. Сабуров; В.А. Малышев; пятый пятилетний план; ведомственные конфликты; комиссия по разногласиям.